

Глава 2

— Гу Мэн.

Тихий женский голос, похожий на дуновение легкого сквозняка, прошептал у самого уха.

Гу Мэн вздрогнул и открыл глаза, избавляясь от остатков сонного оцепенения.

Он инстинктивно оглянулся, но позади никого не оказалось — лишь облупившиеся створки тяжелых железных ворот медленно, со скрежетом, сошлись за его спиной.

Окинув взглядом незнакомый школьный двор, Гу Мэн за пару секунд оценил обстановку. Сомнений не осталось: он очутился в первой игре.

Он посмотрел вперед. Чуть поодаль женщина в черно-белом строгом костюме вела за собой две шеренги людей. Судя по осанке и манерам, она изображала классного руководителя.

Пройдя через влажную после недавнего дождя баскетбольную площадку, они остановились в длинном коридоре на первом этаже учебного корпуса. Справа у стены выстроились три ряда металлических шкафчиков.

Женщина во главе колонны повернулась к прибывшим. В руках она сжимала указку и классный журнал. Аккуратная прямая челка, улыбающиеся глаза — она выглядела совсем молодой, а ее вызывающе соблазнительная фигура ассоциировалась с рекламными моделями с популярных сайтов одежды.

— Ученики класса 3-А, ваши затянувшиеся каникулы подошли к концу! Рада приветствовать вас в стенах родной школы. Учитель Сяюй уже заждалась вас, — заговорила она слащавым, приветливым голоском, расплываясь в кукольной улыбке. — Однако перед началом занятий я вынуждена сообщить вам крайне печальную новость. В списках на этот семестр осталось всего шестнадцать человек. Дело в том, что накануне учебного года Чуньцзы... трагически погибла.

При слове «погибла» по толпе прошел тревожный шепот, лица людей мгновенно осунулись.

— В течение следующих семи дней, — заученно продолжала учитель Сяюй, — вам, как ее верным одноклассникам, предстоит сплотиться и исполнить последнюю волю покойной. Вы готовы доказать свою верность?

В ответ повисла мертвая тишина.

Многие растерянно переглядывались, не в силах избавиться от ощущения, что все происходящее — затянувшийся дурацкий розыгрыш. Впрочем, они чувствовали себя так с

самой секунды, как оказались заперты в стенах Умного дома.

— Учитель, когда откроются ворота? — раздался из толпы низкий, бархатистый мужской голос.

Гу Мэн повернул голову на звук. У одного из шкафчиков, небрежно прислонившись плечом к металлу, стоял высокий, статный мужчина.

Несмотря на то что на всех были одинаковые белые рубашки, он сразу бросался в глаза. И дело было не только в безупречной внешности — его абсолютное, даже граничащее с безразличием хладнокровие резко выделяло его на фоне бьющихся в панике игроков.

Вопрос явно пришелся учительнице по душе. Она кокетливо склонила голову набок, отчего ее глаза превратились в узкие полумесяцы:

— Одноклассник Бо Е, ворота распахнутся сразу после того, как вы исполните последнюю волю Чуньцзы.

Мужчина на мгновение нахмурился, явно удивленный тем, что кукольный гид знает его имя, но быстро сориентировался:

— И в чем же заключается ее воля?

Женщина проигнорировала его реплику, обращаясь уже ко всем сразу:

— Ваша новая школьная форма уже пошита и ждет в шкафчиках. Пожалуйста, немедленно переоденьтесь. Помните: за ношение личных вещей на территории школы будут вычитаться штрафные баллы!

Никто не сдвинулся с места. Несколько человек с надеждой уставились в дальний конец двора.

Там, в конце главной аллеи, высились наглухо запертые железные ворота.

Один из игроков, плотный мужчина средних лет, стоявший ближе всех к выходу из коридора, перевел взгляд с ворот на толпу. Нервно сглотнув, он негромко, но подстрекательно обратился к остальным:

— Послушайте, это же просто иллюзия, которую создал этот дурацкий Сапиенс. Всё вокруг ненастоящее, и эта девка в юбке тоже. Может, просто попробуем уйти? Если кто-то попытается остановить — тогда и будем думать.

— Ваша новая школьная форма уже пошита и ждет в шкафчиках...

Поскольку сценарий не продвигался, учительница Сяоюй ровно через каждые тридцать секунд повторяла фразу. Ее остекленевший взгляд медленно скользил по лицам игроков, а приклеенная милая улыбка теперь казалась жуткой и безжизненной.

Люди испуганно переглядывались. Желающих поддержать безумную идею не находилось.

— Я бы не советовал рисковать, — подал голос Бо Е. Он лениво скользнул взглядом по смутьяну. — В Руководстве для новичков четко сказано: отказ от участия карается стиранием.

Перед началом игры Умный дом действительно выдал Руководство для новичков, однако значение слова «стирание» никто не потрудился объяснить.

Мужчина средних лет посмотрел на манящие ворота, стиснул зубы и решительно шагнул на открытую галерею.

— Черта с два! — зло сплюнул он. — Обычный дурацкий розыгрыш. Нагнали жути, а вы и уши развесили. Раз трусите — я пойду первым!

— Одноклассник Чэнь Цзиньдун, — мягко позвала учитель Сяоюй, поворачивая к нему голову. — Пожалуйста, вернись. Ученикам запрещено самовольно покинуть территорию школы.

Мужчина упрямо выпятил подбородок и зашагал быстрее. Его спина выражала решимость, но суетливый шаг выдавал нарастающую панику.

— Возвращайся скорее, — певуче проговорила учительница, повышая голос. — Иначе я очень, очень рассержусь!

Последние метры Чэнь Цзиньдун преодолел бегом. Оказавшись у ворот, он затравленно огляделся и ухватился за холодные прутья решетки.

— Идиот, — тихо вздохнул кто-то позади Гу Мэна.

Обернувшись, он увидел, что Бо Е даже не смотрит на беглеца. Тот лишь поправил воротник рубашки и не спеша крутил кольцо на пальце.

Учитель Сяоюй сокрушенно вздохнула. Она открыла журнал и вытащила из него тонкий листок бумаги.

— Прогульщики всегда доставляют столько хлопот...

Гу Мэн присмотрелся и сквозь полупрозрачную бумагу разглядел написанные от руки

иероглифы: «Чэнь Цзиньдун».

В следующую секунду женщина с легким шорохом разорвала лист пополам.

— А-а-а-а!

Душераздирающий вопль разорвал тишину школьного двора. Кричал не только беглец — несколько женщин в коридоре в ужасе зажали уши.

Гу Мэн резко повернулся к воротам. Чэнь Цзиньдун все еще мертвой хваткой цеплялся за прутья, но его тело ниже пояса с глухим стуком рухнуло на асфальт. На землю густо полилась темная, вязкая кровь.

Раздался очередной резкий треск рвущейся бумаги.

Остатки туловища несчастного начали распадаться прямо в воздухе. Края страшных ран были рваными, волокнистыми, пугающе похожими на клочки разорванного картона.

До коридора долетел влажный, хлюпающий звук.

Так с треском рвутся живые мышцы и ломаются кости.

Учительница Сяюй тяжело дышала. Ее лицо исказила безумная гримаса, а широко распахнутые глаза лихорадочно блестели. С маниакальным восторгом она продолжала неистово кромсать пальцами бумажные обрезки, превращая их в мелкую труху.

Гу Мэна мутило. К горлу подкатил кислый ком желудочного сока.

Уничтожив листок, женщина сделала глубокий вдох. Ее лицо за секунду разгладилось, вернув прежнее благообразное выражение. Снова натянув приветливую маску, она заговорила ровным тоном:

— Ваша новая школьная форма уже пошита и ждет в шкафчиках...

Договорить ей не дали. Толпа, подгоняемая первобытным страхом, с диким грохотом ринулась к шкафчикам.

Гу Мэн быстро отыскал свое имя на дверце в красном ряду. Внутри обнаружилась аккуратно сложенная темно-синяя форма, а рядом лежал старый кнопочный телефон-раскладушка.

Он уже протянул руку к вещам, как вдруг почувствовал, что рядом кто-то встал. Повернув голову, Гу Мэн наткнулся на взгляд соседа.

Рядом стоял очень высокий — под метр девяносто — молодой человек. Он разглядывал Гу Мэна с нескрываемым, детским любопытством. Его взгляд был прямым, чистым и совершенно обезоруживающим.

От такого бесцеремонного внимания Гу Мэн даже замер с протянутой рукой. Этот парень вел себя как ребенок, впервые увидевший диковинную зверушку.

— Чего вылупился? — не выдержал Гу Мэн.

Незнакомец удивленно приоткрыл рот, скользнул взглядом по его лицу и с точностью скопировал интонацию:

— Чего вылупился?

Его голос звучал на удивление мягко и чисто, рождая ассоциации с хрустом свежесвыпавшего снега под ногами.

Гу Мэн нахмурился, заподозрив неладное, и медленно переспросил:

— Дружище, я спрашиваю: ты зачем на меня уставился?

Парень зашевелил ресницами, тоже свел брови к переносице и в точности повторил слово в слово:

— Дружище, я спрашиваю: ты зачем на меня уставился?

Гу Мэн лишился дара речи.

«Либо он напрашивается на неприятности, либо у него серьезные проблемы с головой».

Когда все переоделись, присмирившие игроки послушно выстроились в колонну по два. Учительница повела их в сторону школьной столовой.

Они еще не успели выйти из галереи, как одна из девушек испуганно вскрикнула, зажав рот ладонью:

— Господи, смотрите! Кто это там?!

Все разом повернулись к выходу во двор.

На ступенях учебного корпуса стоял молодой парень. Его лицо было залито кровью, из-за чего в полумраке сложно было разобрать черты. Выделялись лишь огромные, чистые глаза, которыми он испуганно хлопал, глядя на толпу. Весь его вид выражал крайнюю степень растерянности и робости.

В ту же секунду Бо Е сорвался с места. Перепрыгивая через ступеньки, он в мгновение ока оказался внизу и крепко прижал к себе окровавленного паренька.

Игроки в замешательстве переглядывались, не понимая, что происходит.

Внизу, у лестницы, двое наконец разомкнули объятия. Они о чем-то быстро и тихо зашептались. Раненый парень обиженно притопнул ногой, судя по всему, едва сдерживая слезы.

— Надо же, у нас новенький, — приторным голоском произнесла Сяюй, медленно перелистывая страницы журнала. Ее улыбка не сулила ничего хорошего. — Как неловко вышло... Почему же никто не предупредил учителя заранее?

От этих интонаций по коже пробежал мороз.

Бо Е бережно смахнул слезы с лица парня, прошептал ему несколько успокаивающих слов и повернулся к преподавательнице:

— В правилах игры нет запрета на присоединение новых участников.

Женщина с тихим хлопком закрыла журнал и притворно вздохнула:

— Формально ты прав. Однако в списках, утвержденных учебной частью, этого мальчика нет. И потому... мне очень жаль...

У игроков перехватило дыхание. Перед глазами у всех стояла жуткая картина разорванного на части Чэнь Цзиньдуна. Неужели сейчас этого несчастного парня тоже «сотрут»?

— У нас совсем не осталось лишних мужских комплектов, — кокетливо наклонив голову, улыбнулась учитель Сяюй. — Так что новоприбывшему однокласснику Тан Чжи придется примерить женскую форму. Надеюсь, ты не против?

Воцарилось гробовое молчание.

Бо Е собрался отвести спутника в медицинский кабинет. Гу Мэн решительно шагнул к ним:

— Я умею оказывать первую помощь. Пойдем вместе, я помогу.

По пути им не встретилось ни единой живой души. Тусклые уличные фонари едва разгоняли мрак, превращая аккуратные школьные кусты в зловещие горбатые тени.

Гу Мэн нес под мышкой аккуратно сложенную девичью форму. По дороге они успели немного поговорить. Выяснилось, что новенького зовут Тан Чжи. Парень был наполовину японцем, до катастрофы учился на четвертом курсе университета и состоял в отношениях с Бо Е.

Тан Чжи не спешил объяснять, откуда на нем столько крови, а Гу Мэн, хоть и сгорал от любопытства, деликатно промолчал.

Административный корпус тонул во тьме. Лишь в самом сигнальном конце первого этажа слабо светилось единственное окно — там и находился медицинский кабинет.

Миновав темный пустой коридор, Гу Мэн первым толкнул дверь и едва не врезался в пожилого человека в белом халате.

Это был старый школьный врач. Его лицо отливало землисто-серым, мертвенным оттенком. Старик медленно перевел взгляд с одного гостя на другого, после чего вдруг расплылся в беззубой улыбке и жестом пригласил их войти.

— Вы ведь из класса Чуныцзы? — проскрипел он дребезжащим, старческим голосом. — Чем могу помочь?

Стараясь не задевать косяки, Гу Мэн боком проскользнул внутрь и указал за спину:

— Моему другу нужно обработать раны. Позвольте взять аптечку.

Врач запер за ними дверь на засов и спросил:

— Как там Чуныцзы? Всё ли с ней в порядке?

Помня слова учительницы, Гу Мэн ответил:

— Чуныцзы погибла вчера.

Известие ничуть не удивило старика. Он лишь протяжно, тоскливо вздохнул и, опираясь на край стола, тяжело опустился в старое кресло.

— Ах, какая жалость... Чуныцзы была чудесной девочкой.

Бо Е задернул плотную белую ширму, разделявшую кабинет пополам.

— Я осмотрю Канди, — негромко сказал он Гу Мэну. — Если понадобится помощь, позову.

Гу Мэн согласно кивнул.

Слабая люминесцентная лампа под потолком заливала комнату безжизненным мертвенным светом. Достав из шкафа металлический чемоданчик с красным крестом, Гу Мэн присел на скрипучую кушетку у стены и принялся перебирать медикаменты. Бинты, перекись водорода, йод, антибиотики... Все самое необходимое было на месте.

— Золотой был ребенок, — внезапно раздался из угла монотонный, глухой голос врача. Тот развернул перед собой старую пожелтевшую газету, полностью скрыв лицо. — Сегодня утром она заходила ко мне, принесла подарок. Перед началом семестра только она обо мне и вспомнила.

Гу Мэн нахмурился. Если Чуныцзы погибла вчера, она никак не могла прийти сегодня утром.

Конечно, глупо искать логику в репликах виртуальных персонажей — скрипты второстепенных NPC часто дают сбой, — но от этих слов по спине все равно пробежал неприятный холодок.

— Подарок так и лежит нераспечатанный... — пробормотал старик.

Гу Мэн потянулся за рулоном стерильного бинта и случайно вскинул голову. Его взгляд упал на край газетного листа.

Прямо на него из-за бумажного поля смотрел мутный, подернутый катарактой глаз.

Старик пристально, не мигая, наблюдал за ним.

Гу Мэн вздрогнул, и бинт выскользнул из его пальцев, покотившись по полу. Осознание того, что за ним все это время молча следили, вызвало волну липкого страха.

— Доктор... — выдавил он, стараясь говорить спокойно. — Вы что-то хотели?

— Молодой человек, — старик с легким шорохом приподнял газету повыше, вновь прячась от мира, — у вас бирка на воротнике осталась.

Гу Мэн замер, после чего завел руку за спину и действительно нащупал картонный ярлычок, болтавшийся на затылке.

За тонкой бязью ширмы Бо Е помогал Тан Чжи переодеваться. В гнетущей тишине кабинета их приглушенные голоса были отчетливо слышны.

— Кровь не моя, я почти не пострадал... — шептал Тан Чжи.

— Но как ты ухитрился выследить этот мир?

— За прохождение предыдущего испытания мне дали награду — право дважды выбрать локацию по своему усмотрению. Вот я и переместился к тебе.

— И много... много участников выжило в твоём прошлом мире?

— Только я, — голос Тан Чжи сорвался на едва различимый шепот. — Остальные погибли. Насовсем, Бо Е. Здесь все по-настоящему.

Гу Мэн потер лоб пальцами, чувствуя, как невидимая петля стягивает горло. За ширмой тоже воцарилось тяжелое молчание.

На белой ткани четко проступали силуэты находящихся за ней людей. Один из них поднялся и направился к выходу.

Занавеска дрогнула, из-за нее высунулась бледная ладонь и легонько коснулась плеча Гу Мэна.

— Мы закончили...

Гу Мэн взял аптечку и уже собирался шагнуть за перегородку, но, случайно подняв глаза на ткань, оцепенел. Ледяной ужас сковал конечности.

Он шумно сглотнул и медленно перевел взгляд на проекцию силуэтов, боясь поверить собственным глазам.

На белом полотне отчетливо выделялись три тени.

Бо Е и Тан Чжи продолжали вполголоса переговариваться, явно не замечая присутствия постороннего. Но Гу Мэн видел отчетливо: прямо между ними стояла третья фигура —

хрупкая, невысокая, неподвижная.

На лбу Гу Мэна выступили крупные капли холодного пота.

Послышался шорох переворачиваемой страницы. Из-за края газеты вновь показался мутный глаз старого доктора. Он забормотал под нос, словно в бреду:

— Чуньцзы была такой хорошей девочкой...

В этот момент Бо Е поднялся. Его высокий силуэт наложился на таинственную маленькую тень, и он резким движением отдернул занавеску.

— Всё, мы готовы. У Канди сильно ободраны колени, нужно обработать и наложить повязку.

Гу Мэн судорожно оглядел закуток. По ту сторону ширмы стояли только Бо Е и Тан Чжи. Больше в комнате никого не было.

Все призрачные видения растаяли без следа, оставив лишь гнетущее недоумение.

Покинув медицинский кабинет, они наскоро перекусили в столовой и направились к шестиэтажному зданию общежития. Остальные игроки уже собрались в просторном, ярко освещенном холле первого этажа.

Когда вошел Тан Чжи, облаченный в девичью матроску и плиссированную юбку, по залу пробежал оживленный шепот. Мужская часть присутствующих невольно уставилась на него, подолгу задерживая взгляды на стройных, бледных ногах, которые едва прикрывала короткая ткань.

Пересчитав выживших, учитель Сяюй сладко пропела:

— Ваши комнаты расположены на шестом этаже. Размещение парное. Как только вы определитесь с соседом, дверь вашей спальни откроется сама. Вы отлично потрудились сегодня, так что поспешите занять свои места и хорошенько отдохните!

При слове «отдых» у многих с плеч словно свалилась тяжелая ноша.

Учительница уже повернулась, собираясь уходить, но вдруг резко остановилась и обернулась через плечо:

— Ах да, чуть не забыла! Постарайтесь не бродить по общежитию в одиночку. Наша милая Чуныцзы... очень любит одиноких людей.

Эта небрежная фраза мгновенно вернула атмосферу ледящего страха.

В здании работал всего один лифт. Пока кабина со скрипом спускалась, хрупкая, бледная девушка по имени Цинь Цзинцзин тихо спросила дрожащим голосом:

— Но ведь Чуныцзы мертва... Что значат эти слова про одиночек?

Вспомнив жуткую тень на медицинской ширме, Гу Мэн мрачно ответил:

— Думаю, это предупреждение. Чуныцзы вернется в виде призрака и будет охотиться на тех, кто останется без компании.

Стоявшие рядом игроки дружно отшатнулись от него, освобождая вокруг приличный радиус свободного пространства.

— Эй, — обиженно буркнул Гу Мэн, — вы чего от меня шарахаетесь? Я-то вам что сделал?

— Хватит нести чушь и нагонять жути, — высокомерно бросила эффектная брюнетка из толпы. Она вздернула точеный подбородок. — Мертвецы не воскресают. Конец истории.

С тихим звяканьем створки лифта наконец разошлись.

Девушка первой уверенно шагнула внутрь кабины, кокетливым жестом откинув назад прядь блестящих черных волос.

— Раз уж нам велели держаться вместе, давайте просто не будем разделяться. Это не так сложно.

Ее уверенный тон заметно успокоил приунывших игроков. Большинство невольно потянулось за ней, набиваясь в тесную кабину.

Максимальная грузоподъемность старого подъемника составляла всего девять человек.

Глядя на плотно упакованный лифт, Бо Е, стоя снаружи, флегматично заметил:

— Раз уж мы заговорили о мистике... Вы уверены, что забиваться толпой в закрытую коробку лифта — хорошая идея? Вдруг по пути наверх кабина застрянет и к вам кто-нибудь подсядет?

Лица пассажиров мгновенно побелели.

Действительно, встретиться лицом к лицу с кошмаром в запертом пространстве, откуда нет выхода — худший сценарий, какой только можно представить.

Не прошло и десяти секунд, как из лифта поспешно выскочили пять человек.

Бо Е, невозмутимо улыбнувшись, взял Тан Чжи за руку и увлек за собой в освободившуюся кабину:

— Ну, раз вы передумали, мы поедem первыми.

Оставшиеся на этаже игроки, сообразив, что их нагло разыграли, онемели от возмущения.

Пока лифт медленно полз вверх, пассажиры наскоро представились друг другу. Из всех имен Бо Е запомнил лишь девятнадцатилетнюю красавицу Шуйсин.

Она привлекла его внимание не только своей яркой, броской внешностью, но и ледяной, царственной манерой держать себя. От нее буквально веяло аурой сильной женщины, которая привыкла сама вершить чужие судьбы.

Лифт доставил шестерых игроков на последний этаж. Створки разъехались, открывая вид на бесконечный унылый коридор.

Под тусклым светом ламп невыразительно поблескивал грязновато-белый кафельный пол. Четверо мужчин и две девушки ступили на холодные плиты.

Слева от выхода располагалась мужская уборная. Бо Е предупредил Тан Чжи и завернул туда, а остальные двинулись дальше по коридору.

Шуйсин шла, скрестив руки на груди. Ее оценивающий взгляд скользил по одинаковым дверям. Наконец она остановилась у одной из них, расположенной аккуратно напротив двери аварийного выхода.

Повернувшись к робкой спутнице, она спросила:

— Цзинцзин, займем эту?

Лишенная собственного мнения Цинь Цзинцзин лишь согласно кивнула:

— Угу.

Шуйсин нажала на дверную ручку, надеясь войти, но та даже не шелохнулась. Девушка дернула замок еще пару раз — никакого результата.

— Позволь, я попробую! — тут же влез инициативный парень, жаждущий произвести впечатление на симпатичную попутчицу. Он широко улыбнулся. — Меня зовут Хэ Вэй. Будем знакомы!

Шуйсин окинула его снисходительным взглядом и шагнула в сторону, уступая место.

Хэ Вэй долго и шумно ковырялся с замком, дергал ручку во все стороны, но дверь оставалась запертой намертво.

Шуйсин демонстративно поправила волосы и прислонилась к стене, издав короткий презрительный смешок.

Поймав этот издевательский жест, Хэ Вэй густо покраснел до самых ушей и пробормотал:

— Может... тут ключ нужен?

Тан Чжи тем временем подергал ручку соседней двери справа.

— Тут тоже закрыто, — тихо констатировал он.

— Неужели нам придется ночевать прямо на полу? — испуганно прошептала Цинь Цзинцзин.

— Но ведь учительница ясно дала понять: стоит найти соседа — и мы сможем войти.

Шуйсин задумчиво прищурилась:

— Похоже, игра уже заранее распределила нас по парам. Дверь откроется только тогда, когда у ручки окажутся двое «правильных» соседей.

— Очень логично, — подал голос парень в очках. — Получается, нужно дождаться остальных и попробовать все комбинации по очереди?

В этот момент со стороны лестничного пролета донесся тяжелый топот множества ног. Аварийная дверь со скрипом распахнулась, и на пороге показался запыхавшийся Гу Мэн.

Следом за ним из темного проема один за другим вывалились остальные десять игроков.

Подъем на шестой этаж без лифта дался им нелегко — все тяжело дышали и вытирали пот со лба.

Гу Мэн уперся ладонями в колени, пытаясь перевести дух, и удивленно огляделся:

— Вы чего тут столпились? Почему не заходите в комнаты?

— Замки заблокированы, — ответила Шуйсин. — Похоже, войти можно только со своим законным соседом.

— И как нам его вычислять? — нахмурился Гу Мэн. — Что, нельзя просто выбрать кого-нибудь?

Ответа никто не знал. Несколько новоприбывших скептически дернули ближайшие ручки дверей, но те не поддались.

Один из мужчин, крупный раздражительный субъект, шумно выдохнул, вытирая мокрый лоб рукавом:

— Да к черту эти загадки! Давайте просто выйдем какую-нибудь дверь к хренам собачьим.

— Ага, попробуй нарушить правила, — послышался из темноты тихий язвительный голос. — А потом мы со страхом соберем тебя по кусочкам, как того мужика у ворот.

Идея вышибать двери мгновенно утратила привлекательность.

В этот момент люминесцентная лампа под потолком с мерзким треском мигнула.

Цинь Цзинцзин зябко поправила воротничок и уставилась на серый потрескавшийся потолок:

— Вам не кажется, что здесь резко похолодало?

Свет мигнул снова, погрузив коридор в полусекундный сумрак. Стоящие у лестницы игроки почувствовали, как по ногам потянуло ледяным сквозняком. Температура воздуха стремительно падала.

Из дальнего конца погруженного во мрак коридора донеслись тяжелые, шаркающие шаги.

Люди испуганно вскрикнули и инстинктивно отшатнулись назад, вжимаясь в стены и не сводя глаз с темного проема, из которого приближался некто невидимый.

<http://bllate.org/book/19652/1950557>